

Энеолитический комплекс поселения Борлы 4

МЕРЦ Илья Викторович

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова (Павлодар), Казахстан

e-mail: barnaulkz@mail.ru

МЕРЦ В. К.

Одним из наиболее динамично развивающихся в последнее время направлений в археологии Казахстана является изучение эпохи энеолита. Однако, памятники этого периода изучены неравномерно. В северо-восточной Сарыарке энеолитические комплексы были выделены на многослойной стоянке Шидерты 3, позволив говорить о существовании в регионе памятников усть-нарымско-шидертинского типа [Мерц, 2008, с. 21]. На правобережье Иртыша до недавнего времени отсутствовали стратифицированные энеолитические комплексы. Находки этого времени собирались на развееванных дюнных стоянках. Коренным образом ситуацию изменило открытие и исследование на юго-западе кулундинской равнины стратифицированного поселения Борлы 4 [Мерц, Мерц, Рахимжанова, 2012, с. 206]. Данная работа посвящена публикации результатов работ, основная задача которой ввести в научный оборот новый археологический материал.

Поселение Борлы 4 расположено в Лебяжинском районе Павлодарской области Республики Казахстан, в 35 км к востоку от р. Иртыш, на западном берегу оз. Борлы (Бурлю), координаты по JPS-приемнику: N 5149'28.9"E 7756'42.4 h 124 m (рис. 1). Памятник приурочен к удаленной на 170 м от берега ровной площадке второй озерной террасы длиной около 700 м, ограниченной с севера и юга двумя ложбинами, склоны которых покрыты кочкарником. Ложбины поросли листовым лесом и заболочены, близ берега выклиниваются грунтовые воды (родники с постоянным стоком), питающие озеро. Вода озера сильно минерализованная, хлоридно-натриевая (40 % экв. Cl' и 49 % экв. Na) не пригодна для использования. Берега озера сложены супесчаными и иловато-торфяными грунтами [Ресурсы . . . , 1959, с. 368].

Памятник открыт в 2011 г. В.К. Мерцем при обследовании второй озерной террасы. В 2012-2013 гг. на нем были проведены стационарные работы, в результате которых была исследована площадь размером 150 м² и установлено, что поселение является многослойным. В верхнем черно-коричневом слое мощностью до 0,34 м содержатся археологические материалы раннего бронзового века ? советского периода. Наиболее выраженным и насыщенным объектами и артефактами является нижний энеолитический слой мощностью 0,3-0,7 м, сложенный из серо-коричневой супеси. Он содержит большое количество костей животных, образующий т.н. «костеносный» горизонт мощностью до 0,15 м и прочие артефакты. В нижнем, светло-коричневом слое, мощностью до 0,2 м, залегают материалы среднего и раннего неолита.

В раскопе было выявлено четыре жилища, располагавшиеся друг от друга на расстоянии 1,5-2 м, два из них (№ 1 и 3) были изучены. Жилища представляли собой сооружения многоугольные формы размером 6х6,5-6х5,6 м площадью 22-30 м². С северо-восточной стороны располагался узкий тамбур-вход длиной 0,5-1,5 м и шириной 0,8 м. Котлованы сооружений были углублены в материк до 0,4 м к центру,

где находился прямоугольный земляной очаг, дно понижалось. В жилище № 3, на расстоянии 0,7 м от очага, зафиксированы четыре столбовые ямы диаметром 0,2-0,25 м и глубиной 0,3 м. Возле всех построек находились хозяйственные ямы неправильной округлой формы размером 0,7 x 0,7-0,8x1,2 м, глубиной до 0,6 м (вскрыто четыре объекта) и единичные подпрямоугольные очаги размером 0,8 x 0,4 м.

Для выявления границ поселения и этапов заселения площади памятника древним человеком, был проведен фосфатный анализ и геофизическая съемка. Локализация зон превышения содержания валового фосфора позволяет говорить о двухэтапности функционирования площадки поселения с перерывом в освоении территории в эпоху энеолита и неолита [Гаврилов, Мерц, 2014, с. 207]. Концентрация фосфатов в целом совпала с результатами геофизического исследования, показавшего, что постройки энеолитического поселения занимают площадь около 2100 м² и сконцентрированы по вытянутому в северо-восточном направлении кругу, поле которого плотно застроено. По предварительным подсчетам зафиксировано не менее 12 сооружений.

При исследовании памятника было получено большое количество остеологических материалов, керамики, каменных, костяных и металлических предметов. Керамика поселения представлена посудой горшечные формы с округлым и плоским дном. Для сосудов характерен волнистый край венчика, украшенный зацепами пальцев, внешняя поверхность часто покрыта «ложнотекстильным» декором, поверх которого палочкой, способом «накалывания» наносились ряды вертикального зигзага, «вдавлений», «жемчужин»; направленных вершинами вниз треугольников, прямоугольников, ромбическая сетка (рис. 3). Ближайшие аналогии керамики Борлов 4 происходят со стоянки Павловка I. В целом ложнотекстильная посуда на Юге Западной Сибири была распространена в эпоху энеолита и ранней бронзы [Кирюшин, 2002, с. 18]. Особо выделяются малочисленные круглодонные горшки с «линейной» композицией орнамента, нанесенной способами «прокатывания» и «протаскивания», что позволяют ставить вопрос об их инокультурном происхождении, некоторые из них демонстрируют сходство с логиновской посудой [Зах, 2009, с. 247].

Отдельное место в керамическом комплексе поселения занимают квадратные плоскодонные сосуды. Они имеют специфическое строение устья, в угловых сопряжениях стенок оно выше, чем в средней части. Орнамент нанесен способом накалывания палочкой и гребенчатым штампом. Композиция представлена шахматной сеткой, рядами вертикальных линий и «зигзагов». В Казахстане аналогии им отсутствуют. По способу нанесения основного орнамента и инструменту («наколы» мелкозубого гребенчатого штампа с нажимом на один край инструмента) эта керамика близка к материалам стоянки Ирбино 1 [Комарова, 1956, с. 97-98]. В Западной Сибири квадратные сосуды встречаются редко, принято считать, что они имели ритуальное значение и использовались в ритуальной практике [Ковтун, Нескоров, 2015, с. 17].

Анализ каменной индустрии памятника показал, что для изготовления орудий эпохи энеолита использовались в основном серый и коричневый кварцитопесчаник, в отличие от неолитического комплекса, выполненного на баборькинской яшме и кремнях. Подавляющее большинство артефактов составляют отходы производства ? 93,4 %, остальные орудия на отщепках – скребла, ножи с выделенной рукоятью, наконечники копий, дротиков и стрел, обломки мотыг, крупных скребел и утюжка. Культурно-хронологическими маркерами для эпохи энеолита являются наконечники стрел подтреугольной формы с выемкой в основании, средний вес которых

достигал 2-4 грамма (рис. 4). В целом данная индустрия аналогична индустрии слоя 1а стоянки Шидерты 3 [Мерц, 2008, с. 16], однако имеются различия, выражающиеся в наличии специфических бифасов, среди которых выделяются черешковые ножи с пламевидным абрисом пера. Такое же орудие происходит со стоянки Нурбай 7 (рис. 5).

Среди заполнения котлованов и энеолитического слоя были найдены восемь медных предметов и один кусок медной руды. Морфологически выраженными предметами являются: черешковый нож, пластина-накладка, обломок бусины, слиток металла, остальные предметы представлены различными аморфными фрагментами. Спектральный анализ показал, что для их изготовления использовались три различные группы сплавов – Cu (количественно преобладает), Cu+As, Cu+As+Sb. Преобладающими находками на памятнике являются кости животных, покрывавшие сплошным «ковром» древнюю поверхность, заполняя котлованы заброшенных жилищ и ям, совместно с ними залегают керамика и каменные артефакты. В жилищах «костеносный» слой покоился на слое золы мощностью около 10 см, что говорит о том, что они заполнялись по прошествию определенного времени после прекращения их функционирования. Необходимо отметить, что материальные остатки, обнаруженные как на дне сооружения, так и на поверхности (развалы сосудов) в межжилищном пространстве составляют единый комплекс, что говорит об их относительной синхронности.

В результате исследований на памятнике было собрано ≈ 92108 единиц целых и фрагментированных костей и зубов позвоночных животных. Среди них присутствуют почти полные осевые отделы скелетов и черепа лошадей и крупного рогатого скота (залежали в основном в ямах и котлованах жилищ). Количество остатков определяемых до вида составляет 5%. Состав костей, способ расчленения туш животных (как первичного, так и вторичного) указывают на то, что они являются «кухонными остатками», к которым примешана небольшая часть «технологических сколов» и орудий. Изделий обнаружено мало, они представлены орудиями: проколками, подвесками, лопаточкой, тупиком, лопилом, а также украшениями ? различными подвесками. Помимо этого были обнаружены кости животных со следами воздействия орудий: царапинами, зазубринами и погрызов животных, видимо, собак.

Основу мясообеспечения населения поселения Борлы 4 составляли домашние копытные: лошадь и крупный рогатый скот (они обеспечивали более 98% от всего мясного продукта). При этом главная роль принадлежала лошади коренастого, грубого сложения с достаточно низкими ходовыми качествами. Меньшее значение имел крупный рогатый скот терсекского типа [Гайдученко, Мерц, 2012, с. 28; Мерц, Мерц, Рахимжанова, 2012, с. 206]. Все дикие животные в совокупности давали около 1,7% мясной пищи, что указывает на их вспомогательную роль ? лошадь, сходная с лошадью Пржевальского, кулан, лось, кабан, косуля, волк, корсак, заяц (вид не установлен). Кроме этого, добывались птица и рыба (некрупные особи семейства карповых). В целом характер животноводства поселения Борлы 4 близок к памятникам Тургая (Кожай-1, Комкишу-1, Каинды-3), Северного Казахстана (Ботай) и южной части Барабинской лесостепи (Пеньки-2, Новоильинка-6) [Гайдученко, Кирюшин, 2013, с. 219].

По материалам памятника было получены восемь AMS дат, определяющих время существования жилищ № 1 и 3 в пределах 2-й половиной IV – рубежом IV–III тыс. до н.э. Эти данные показывают, что Борлы 4 находится в одном хронологическом ряду с известными энеолитическими памятниками Казахстана и Юга Западной Сибири ? Шидерты 3, Кожай 1, Кумкешу 1, Ботай, Новоильинка III и VI [Мерц,

Святко, 2016, с. 132].

Таким образом, поселение Борлы 4 на данный момент является базовым стратифицированным энеолитическим памятником на правом берегу Иртыша, который позволяет определить особенности материальной культуры и хозяйства населения Юго-Западной Кулунды. Своеобразие керамического комплекса, носящего явно синкретический характер, каменной индустрии, металлокомплекса, позволит со временем выделить отдельную археологическую культуру для Среднего Прииртышья и определить ее культурно-хозяйственные связи с сопредельными регионами. Необходимо отметить, что материалы, аналогичные борлинским, известны в регионе на стоянках Нурбай 7, 8, Шауке 8, Павловка I. Дальнейшие целенаправленные исследования энеолита региона позволят определить особенности этнокультурных процессов в регионе в это время.